

D=50,0

РЕФРАКЦИЯ ДУШИ

О СТАНОВЛЕНИИ ВРАЧА

D=16,67

НУРЕЕВ ВАХИТ

Вахит Нуреев

Рефракция души. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73476663

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба мальчика, воплотившего детскую мечту стать врачом, перескакивает из облака воспоминаний на рельсы публицистики. Рассказы о реальном становлении мышления доктора, который борется с вытравлением в себе доброты и присоединением цинизма... Получится ли у него не разочароваться в профессии и остаться верным сердечной клятве?

Вахит Нуреев

Рефракция души.

Часть первая

Вкус победы

Как часто мы задумываемся о ценности человеческой жизни? Быть может в минуты печали, оплакивая уход близкого на небеса... Или вглядываясь в ежедневные сводки новостей, где сухо и точно называют количество погибших в той или иной трагедии, которую можно было избежать? А возможно, что через призму чужого бытия мы на опережение себя жалеем? Ведь несправедливость в любую секунду может постичь и нас. И такое допустимо. Нельзя ответить утвердительно на множество философских вопросов, но один практичный ответ как врач я могу дать сиюминутно: в момент столкновения с болезнью или чужой агонией от боли вне больничных стен я не имею права оставаться безразличным и ждущим карету скорой помощи, моё тело инерционно двинется в самое пекло борьбы за жизнь. В этом ответ на вечный вопрос «врач – профессия или призвание?». Врач – это вечная борьба за жизнь, это мышление и движение...

В тот момент, находясь в душной электричке по пути от Савеловского вокзала к себе домой на выходные, он не ду-

мал о таких категориях. Очередная тяжелая неделя в Первом меде (так называют медицинский университет им. Сеченова) завершилась. Желудок ноет от набивших оскомину бутербродов с дешевой колбасой и кофе с лимоном. Приятель из группы научил его пить эту дрянь. Хотя и весьма бодрящую. Голова тоже чумная как после бессонной ночи от муторного (и как впоследствии окажется не нужного) запоминания латинских названий суставов и мышц. В глазах нет блеска, веки прикрывают роговицу чуть ли не наполовину. Единственная радость после усадки на поезд – свободное место у окна. В потрепанном рюкзаке пару весомых книг, а в отдельном внутреннем кармане – кусочек медового торта, купленный на вокзале в знакомом десертном прилавке. В минуты физической и моральной тяжести, возможно даже отчаяния, мама всегда покупала или готовила ему что-то сладкое. Высшей радостью был домашний медовик. Она клала его на большую прямоугольную доску, крошки от торта обрамляли край доски и даже они не выживали в борьбе с аппетитом уже взрослого, но еще совсем юного сына. Впечатления и вкус – воспоминания, способные оживить любое время, любого человека.

Напротив садится женщина средних лет с дочкой. Мать напряжена и суетлива.

«Точно не больше 10 единиц сделала?, – спрашивает она дочку и внимательно всматривается в каждый уголок её нежного и слишком белого лица.

«Мама, да нормально всё, в любом случае как доедем проверю сахар, – небрежно бросилось в ответ.

Он был студентом-медиком, работающим санитаром в Боткинской больнице в хирургическом отделении. «Доктор Хаус» был одним из его не любимых сериалов, уж слишком ватным и не настоящим были сцены. Но заветы Гиппократы работают по сей день и диагноз можно поставить по разговору и взгляду на пациента.

«Разумеется, сахарный диабет», – быстрая мысль мелькнула в его сложной и заполненной разными мыслями голове.

Поезд начал медленное движение. Бледный цвет лица девочки не давал ему покоя, но ясность ума как заряд батареи быстро истощалась на фоне недельной бесперебойной учебы и работы, глаза смыкались. Он давно не видел снов. Возможно нейроны включали самозащиту чтобы не случилось короткого замыкания. Дыхание становилось медленным, висок нашел удобный уголок в абсолютно плоском стекле большого окна.

Сквозь сон он чувствовал махи руками перед лицом, но усталость мешала поднять веки. Наконец любопытство и непонятность перевесили, глаза лениво открылись. Мать трясла девочку, рядом находился работник поезда в форме пытаясь имитировать участие в решении проблемы. Девочке стало плохо, кожа лица и рук покрылись многочисленными мелкими каплями пота, губы тряслись, руки казались онемевшими и обездвиженными, на вопросы она реагировала

эле различным тихим словом: «Голова...»

В секунды общего отчаяния он мог быть безмолвным свидетелем, но понимание того, что перед тобой классическая гипогликемия, то есть низкий уровень сахара крови, вызванная по видимому избытком введенного инсулина, не давала надежд на безучастие. Будучи обычным санитаром уже не раз приходилось просыпаться для помощи медицинским сестрам в борьбе с этим неприятным синдромом. В голове на мгновение возникло «А вдруг не гипо? Зачем умничать, сейчас найдется кто-нибудь и поможет». Но он понимал, что точно никто не придет.

Мама судорожно ищет глюкометр в глубокой сумке, на лице гримаса страха и досады, ведь она помнит, что поездка в Москву и обратно должна была быть довольна быстрой и аппарат для измерения уровня глюкозы вряд ли понадобится, она не посчитала нужным брать его с собой.

«В поезде есть глюкометр?», – вопрос от него прозвучал очень четко и отрезвил всех.

«Это для сахара что ли?», – прозвучал ответный вопрос от работницы.

Параллельно с вопросом его рука машинально взяла собственную сумку и тотчас опустилась в нужный карман будто гольфисту требовался точный удар и мяч попал в нужную лунку с десятков метров.

«Пусть надкусит торт и проглотит аккуратно, следите, чтобы не подавилась»

Он протянул сладкий кусок в сторону мамы. Запах был слышен во всем вагоне. Соседние кресла изумились и одновременно ужаснулись, абсурдно как-то. Действительно, девочка трясется и бледнеет, а он предлагает отведать торт, серьезно?

Левая рука не медля нащупала пульс у пациента с диабетом. Частое биение на лучевой артерии будто было раздраженным и раздосадованным столь быстрому нахождению рядом человека с медицинским мышлением, оно пыталось вырваться из цепкой холодной руки держащего. Уже поздно, хищник и добыча поменялись местами. Теперь болезни нужно было придумывать обходные пути в борьбе за нездоровье хрупкой, но, как оказалось, везучей девочки. Мама дрожащими руками отламывает крупный кусок сладости, кладёт в еле открывшийся рот. Жевание идет медленно и машинально. Мозг борется, он знает, что лучше включить рефлекс в этот момент на максимум. Спустя секунды на щеках спасаемой проступают розовые пятна.

«Так она значит села уже с гипогликемией. Точно ведь...», – подумал он, будто укоряя себя в отсутствии дара предвидения.

Девочка бодрее моргает, кожа разглаживается, пот испаряется. Мама заботливо вытирает какой-то дряхлой и неаккуратной шерстяной перчаткой лоб и щеки. Пульс поддаётся, успокаивается. Он отсчитывает секунды по табло сверху напротив. Получилось 68 ударов в минуту. Его еще в детстве

научила мама. Количество ударов за 15 секунд умножить на 4 и получаешь частоту за одну минуту. На первом курсе пока даже этому не учили, но опыт, увиденный в хирургическом отделении, уже спасает жизни. Всё как-то легко и спокойно. Многие бы обрадовались, ведь есть повод поставить первую зарубку в жизнях, которым помог. Но эмоций не было. Потом он найдет ответ почему: усталость всегда сильнее улыбки, она переламинает её и не надо сопротивляться. Нужно отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.